

Собираясь покинуть Лавку Туманов, Су Бай прихватил с собой несколько мелочей. На его левом запястье появился браслет из кроваво-красных бусин, по цвету напоминавших Алую Луну.

Изначально ребёнок, называть которого следовало Сяо У, надеялся, что Су Бай выберет пару кукол или украшений в качестве вместилища для злых духов. Но Су Бая совершенно не прельщала перспектива таскать с собой мягкие игрушки – от этого он чувствовал бы себя косплеером Санта-Клауса.

Тогда Сяо У предложил компромисс и достал откуда-то эти бусины. По его словам, они были сделаны из особого материала; всего их насчитывалось двенадцать штук, и каждая могла служить пересадочным пунктом для упокоенного злого духа.

Такой предмет подходил Су Баю куда больше. Если в Игре Кошмаров удастся разжиться трофеями, то по возвращении в Лавку Туманов можно будет не спеша смастерить из них красивые артефакты, пригодные для продажи.

— Злые духи и свирепые демоны, значит? — Су Бай остановился у самого выхода из Лавки Туманов.

Стоит ему открыть дверь, как время, замершее благодаря магии Лавки, возобновит свой ход, и он снова окажется в последнем автобусе маршрута 444. Ему предстоит завершить задание – продержаться двенадцать часов, – а также снова встретиться с Призрачной Невестой на заднем сиденье: одновременно знакомой и чужой.

Изначальной чертой Су Бая было «Повышение навыка Мозаики», но под воздействием силы Алой Луны она преобразилась в особую способность «Мозаика Злых Духов». Встраивая подчинённых злых духов в своё тело по принципу мозаики, он мог, расходуя некоторую силу, беспрепятственно заимствовать их могущество.

Однако вместе с этим Су Бай брал на себя их неисполненные желания и одержимости.

В прошлой жизни Су Бай сумел выжить в Игре «Последний автобус маршрута 444», где не должно было остаться живых, вовсе не потому, что обладал невероятной силой или выдающимся умом.

Причина, по которой он выжил тогда, была лишь одна...

Он хотел умереть.

Среди той партии новичков он был единственным игроком, искавшим смерти.

Не то чтобы Су Бай намеренно лез на рожон. Просто в прошлой жизни его старший брат Су Сюань сперва спустил всё семейное состояние, затем мать, отправившись на поиски брата, попала в аварию, а после этот демонический родственник проиграл даже последние деньги, оставленные на её лечение. Су Бай бросил учёбу, пытаясь обеспечить матери лучший уход, но из-за собственного бессилия всё равно потерял её. Прогонявшись за Су Сюанем в реальном мире целый год и не найдя ни единой зацепки, он в итоге был затянут в Мир Кошмаров.

Хотя он знал, что, пройдя игру, получит шанс вернуться в реальность, тогда в реальном мире его уже абсолютно ничто не держало.

Поэтому Су Бай не сопротивлялся смерти. В его душе не осталось даже капли страха или

отчаяния – он просто закрыл глаза, готовясь смиренно принять неизбежное.

Когда призрачные когти Невесты пронзили его грудь, намереваясь вырвать сердце, возникший резонанс судьбы позволил им обменяться воспоминаниями. Женщина, точно так же преданная близкими, лишенная собственной доли и превращённая в Призрачную Невесту, почувствовала родство душ с Су Баем. Она не только не убила его, но и добровольно стала его первым фрагментом Мозаики.

В тот миг Призрачная Невеста Аси шепнула ему на ухо своё самое страстное желание: «Живи!»

Су Бай мог заимствовать силу Призрачной Невесты, но был обязан нести и бремя её последней воли.

За последующие десять лет Су Бай собрал внутри себя множество злых духов, и подавляющее большинство из них желало лишь одного: чтобы он сделал всё возможное и «жил»!

Все игроки, знавшие Су Бая, считали этого монстра невероятным цепляющимся за жизнь сумасшедшим, готовым на всё, лишь бы уцелеть. Некоторые даже говорили, что он – самый трусливый человек в Море Кошмаров, и именно из-за этого дикого страха смерти он и стал сильнейшим.

И никто не ведал, что при первом появлении в Море Кошмаров Су Баю было абсолютно плевать на собственную шкуру. Он лишь нёс в себе неисполненные желания слишком многих злых духов, а потому, даже если ради выживания требовалось заключить брачный договор с нечистью, он соглашался не колеблясь!

В этой же жизни у Су Бая в реальном мире всё ещё оставалась мать, о которой нужно заботиться, а одержимость Мозаики Злых Духов внутри всё так же давила на него. Так что повторить прошлый путь прохождения было абсолютно невозможно.

Впрочем, точно так же верно и то, что для нынешнего Су Бая пройти эту Игру уже не составляло никакого труда!

Глубоко вздохнув, Су Бай отбросил воспоминания прошлого, потянул на себя дверь Лавки Туманов и шагнул наружу.

х

В последнем автобусе маршрута 444 троица новичков после ухода Су Бая попыталась расспросить водителя о «конечной остановке». Однако, к их удивлению, господин шофёр, который до этого был весьма разговорчив и вежлив, на все вопросы лишь изредка хохотал и не давал никаких внятных ответов.

Они даже не знали, станет ли следующая остановка этого автобуса конечной.

И именно тогда, когда троица окончательно зашла в тупик, они внезапно увидели знакомую фигуру, приближавшуюся к автобусу сквозь туман. Человек без колебаний поднялся через переднюю дверь.

Всё та же не до конца просохшая школьная форма, всё то же слегка бледное, привлекательное лицо – это мгновенно зажгло лучик надежды в сердцах испуганных игроков.

— Ты вернулся! — Не удержавшись, вскрикнула Вань Шаша.

В то же время водитель, сидевший за рулём, бросил взгляд на Су Бая, вздохнул, тут же отвёл глаза и пробормотал едва слышно, так, что услышать мог разве что он сам:

— Кажется... он стал ещё страшнее.

— Я вспомнил! Я правда его видел! — Чжан Ибу, который и раньше говорил, что лицо Су Бая кажется ему знакомым, снова поднял глаза на этот запоминающийся облик, и на его лице отобразилось озарение. — Это же сын маминой подруги!

— Тот самый «идеальный ребёнок»? — Вань Шаша помнила, что Чжан Ибу узнал школьную форму парня именно потому, что пару раз видел этого «сына маминой подруги».

— А почему он здесь? Я слышал, у той тётки в семье случилась большая беда, она, кажется, даже в больницу попала. В последнее время моя мама часто ходила её навещать.

Едва ступив на подножку автобуса маршрута 444, Су Бай услышал слова Чжан Ибу. На самом деле не только Чжан Ибу признал его — сам Су Бай, глядя на парня, тоже чувствовал, что где-то его видел.

Поначалу Су Бай не стал вдумываться, но теперь, услышав Чжан Ибу, извлёк кое-что из глубин далёких воспоминаний.

В прошлой жизни, перед смертью матери Су Бая, большинство друзей и родственников избегали с ними общаться, разыскивая их разве что ради выколачивания долгов. Но была одна добрая тётушка: хоть Су Сюань и у неё занял денег, она всё равно регулярно навещала маму в больнице. До той роковой аварии лавка этой женщины находилась по соседству с магазинчиком матери Су Бая, и они были очень близки.

Иногда, когда Су Бай задерживался на подработках, эта тётушка помогала присмотреть за его матерью.

Су Бай помнил, что жизнь той женщины тоже не была сладкой. У неё рос сын, который был на два года младше Су Бая, но парень бесследно исчез как раз в тот год, когда мать Су Бая попала в больницу. Вплоть до момента, когда сам Су Бай оказался в Мире Кошмаров, та женщина всё ещё расклеивала повсюду объявления о поиске сына, но так и не смогла найти ни единой зацепки.

Значит... Чжан Ибу и есть тот пропавший сын?

Так называемое «исчезновение» на самом деле было смертью в проваленной Игре Кошмаров.

В глубине души Су Бай тихо вздохнул. Он никогда не планировал спасти эту троицу и вытаскивать их из игры без единой царапины — в конце концов, он не святой, альтруизмом не страдает и не способен спасти тысячи несчастных игроков в Мире Кошмаров.

Но если... если он сможет сделать хоть что-то для той тётушки, его мать, наверное, тоже обрадовалась бы?